

Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 2. С. 134–139.

Philosophical Letters. Russian and European Dialogue. 2024. Vol. 7, no. 2. P. 134–139.

Научная статья / Original article

УДК 008

doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-134-139

ЯЗЫК ИЛИ МАГИЯ? ОПЫТ ПОИСКА СЕМАНТИКИ НЕВЫРАЗИМОГО

Игорь Феликсович Михайлов
Институт философии РАН,
Москва, Россия, ifmikhailov@iph.ras.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8511-8849>

 Аннотация. От мазков кисти до гармонии симфонии — каждое художественное средство несет в себе свою уникальную семантику, предлагая разные возможности для интерпретации и понимания. В этом эссе я затрагиваю скульптуру, музыку и кино, раскрывая тонкости их семантики и глубокое влияние, которое они оказывают на восприятие и эмоции. Наше посещение домашнего музея скульптора Лазаря Гадаева и осмотр его уникальных, почеловечески хрупких скульптур и статуэток дали начало возвращению к моим предыдущим неопубликованным попыткам определить возможную семантику художественных языков, если искусство можно так описать.

 Ключевые слова: семантика искусства, скульптура

Ссылка для цитирования: Михайлов И. Ф. Язык или магия? Опыт поиска семантики невыразимого // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2024. Т. 7, № 2. С. 134–139. doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-134-139.

The Meanings of the Work of Sculptor Lazar Gadaev

LANGUAGE OR MAGIC?

AN ESSAY IN SEARCH FOR SEMANTICS OF THE INEFFABLE

Igor F. Mikhailov

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, ifmikhailov@iph.ras.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8511-8849>

Abstract. From the strokes of a paintbrush to the harmonies of a symphony, each artistic medium carries its own unique semantics, offering distinct avenues for interpretation and understanding. In this essay, I touch on sculpture, music, and cinema, unraveling the intricacies of their semantics and the profound impact they wield on our perceptions and emotions. Our visit to the sculptor Lazar Gadaev's home museum and seeing his unique and very human and humane sculptures and figurines initiated a comeback to my previous unpublished attempts to identify a kind of semantics for arts languages if arts may be so described.

Keywords: semantics of arts, sculpture

For citation: Mikhailov, I. F. (2024) "Language or magic? An essay in search for semantics of the ineffable", *Philosophical Letters. Russian and European Dialogue*, 7(2), pp. 134–139. (In Russ.). doi:10.17323/2658-5413-2024-7-2-134-139.

Ах, ты, море, влага с ветрами,
Чаша пенного вина.
Как хотелось бы мне, смертному,
Выпить чашу ту до дна,
Чтоб с тобой поспорить в вечности
И сравниться глубиной,
И, забыв о быстротечности,
Стать бессмертным, как прибой.

Евгений Бачурин

Скульптуры Гадаева отличают два наглядных признака: вертикальная вытянутость фигур и общее ощущение хрупкости — эти признаки могут быть связаны между собой.

Мы видим достаточно схематичные, не детализированные лица и шероховатые, как бы недообработанные поверхности.

Реализм изображения лиц, их выражения, анатомическая точность тел и общее жизнеподобие явно не относятся к числу выразительных средств, предпочитаемых скульптором. Наоборот, отказ от них составляет часть сообщения, посылаемого им зрителю: не эти детали важны. Его фигуры демонстрируют позы и настроения. «Лакеи! Позу крайнего удивления!.. Позу крайнего возмущения!» — приказывает малоподвижный министр финансов в напряженном разговоре с Юлией Джули в пьесе «Тень» Евгения Шварца. Поза — важный знак в изобразительных искусствах. «Суд Париса» на полотнах Рубенса, Флориса и Маковского — совершенно разные человеческие ситуации. И в памяти зрителя остаются отнюдь не лица, не анатомия тел, не слова, которых мы не слышим, — остаются позы, определяющие для нас разные образы Париса, Афины, Афродиты и Геры и разную конфигурацию отношений между ними.

Гадаев делает лица и тела еще более условными. Но он же смягчает и приглушает язык поз. Они оказываются не столь прямолинейными и врезающимися в память, как у классиков. Его сообщение существует только в момент его передачи — в нашем случае в момент непосредственного видения скульптуры. Каждая из них более напоминает удачный, «говорящий» кадр из кукольного мультфильма. Зритель «понимает» сообщение, только глядя на фигуры. А в памяти остается лишь общее впечатление от стиля и манеры художника.

Всякая попытка «рассказать, что происходит» в скульптурных композициях Гадаева, неизбежно потерпит фиаско. Он показывает некие моментальные

конфигурации межчеловеческого взаимодействия, каждая из которых понятна, но вербально невыразима. Он показывает то, что невозможно сказать и невозможно в деталях запомнить.

И если действительно существует художественный реализм, то его имманентная форма именно здесь, а не в анатомически и портретно точных произведениях классиков, при всем к ним уважении. Его искусство так же хрупко и скоротечно, как утренний завтрак с семьей или вчерашняя встреча с друзьями: детали существуют только в моменте — в памяти остается общее впечатление или настроение.

«Пусть жизнь короткая пронесется и тает...» Но все же что-то остается «на веки вечные» — не важно, на фоне ли Пушкина или вне его. В этом и состоит загадка семантики искусств, если их возможно представить в каком-то смысле как языки.

* * *

Согласно традиционным эстетическим подходам, искусство в своих бесчисленных формах служит порталом для человеческого самовыражения, отражая глубину эмоций, мыслей и переживаний, которые формируют наше существование. От мазков кисти до гармонии симфонии — каждое художественное средство несет в себе свою уникальную семантику, предлагая разные возможности для интерпретации и понимания.

Так, в основе живописи лежит сочетание цветов, форм и текстур, позволяющее передать повествование, вызвать эмоции или запечатлеть мимолетные моменты времени. Будь то яркие оттенки импрессионизма или резкие контрасты реализма, картины служат окном в душу художника, приглашая зрителей погрузиться в мир визуального повествования.

Семантика живописи глубоко укоренена в символизме и метафоре, где каждый мазок несет в себе слои смысла и интерпретации. От тонкой игры света и тени до продуманного выбора сюжета — каждый элемент картины вносит свой вклад в ее смысловой резонанс. Более того, неоднозначность, присущая изобразительному искусству, допускает множество интерпретаций, позволяя зрителю найти в глубине полотна личностное значение.

В сфере скульптуры семантика выходит за рамки визуального и включает в себя тактильные ощущения, пространственные отношения и взаимодействие между формой и пустотой. В отличие от двухмерных произведений искусства, скульптуры обитают в физическом пространстве, приглашая зрителей погрузиться в свое трехмерное присутствие и исследовать контуры их поверхностей. Манипулируя такими материалами, как камень, металл или

глина, скульпторы вдыхают жизнь в инертную материю, создавая формы, выходящие за пределы пространства и времени.

В отличие от живописи, скульптура связана с телесностью существования, приглашая зрителей взаимодействовать с ее трехмерным присутствием. Семантика скульптуры пропитана понятиями постоянства и мимолетности, что наиболее рельефно проявляется в работах Лазаря Гадаева. Скульптуры выдерживают течение времени, неся при этом следы человеческого прикосновения и несовершенства. Скульптуры, монументальные или интимные по размеру, вызывают чувство благоговения и созерцания, налаживая связи между материальным миром и царством идей.

Одной из определяющих характеристик скульптуры является ее тактильное качество. Скульпторы работают с разнообразными материалами: от прочного мрамора до податливой и пластичной глины, каждый из которых обладает своими свойствами и выразительным потенциалом. Используя разные материалы, скульпторы вызывают у зрителей тактильную реакцию, предлагая им ощутить текстуру, вес и температуру скульптурных форм.

Например, грубые поверхности каменной скульптуры могут передавать ощущение сырой энергии и первобытной жизненной силы, а гладкая полированная поверхность бронзового литья излучает вневременную элегантность и утонченность. Семантика скульптуры тесно переплетается с материальностью среды, поскольку художники используют выразительные возможности, присущие выбранным ими материалам, чтобы наполнить свои творения глубиной и резонансом.

Центральное место в семантике скульптуры занимает концепция пространственных отношений и негативного пространства. В отличие от других форм искусства, скульптура существует в физической среде, занимая пространство и определяя отношения между объектами и их окружением. Скульпторы манипулируют пространством посредством тщательного размещения форм, создавая динамичные композиции, которые затрагивают восприятие зрителя.

Негативное пространство или пустые области вокруг и внутри скульптурной формы играют решающую роль в формировании семантики скульптуры. Создавая пустоты и отверстия в своих работах, художники создают ощущение движения и напряжения, приглашая зрителей исследовать взаимодействие между твердой массой и пустым пространством. Это взаимодействие между формой и пустотой иллюстрируется скульптурной техникой, известной как контрапост, где тонкий сдвиг веса и баланса наполняет фигуру ощущением натуралистического движения и жизненной силы.

Помимо физического присутствия, скульптуры часто несут в себе слои символизма и аллегорий, приглашая зрителей интерпретировать их смысл на более глубоком уровне. На протяжении всей истории скульпторы использовали образные мотивы и мифологические повествования для передачи моральных, религиозных или политических посланий, выходя за границы языка и культуры, чтобы донести универсальные истины. Например, культовая скульптура Микеланджело «Давид» — это не просто изображение библейского героя, но и символ мужества, неповиновения и триумфа человеческого духа над невзгодами. Точно так же «Мыслитель» Родена приглашает к размышлениям о природе существования и стремлению к знаниям, воплощая вечный поиск мудрости и просветления.

Семантика скульптуры включает в себя богатую палитру тактильных ощущений, пространственных отношений и символических значений, приглашая зрителей соприкоснуться с телесностью среды и исследовать глубины человеческого опыта. Манипулируя материалами, формой и символикой, скульпторы создают произведения, выходящие за пределы времени и пространства, говорящие об универсальных истинах, которые объединяют нас в нашей общей человечности.

Информация об авторе: Игорь Феликсович Михайлов — доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН. Адрес: Российская Федерация, 109240, Москва, ул. Гончарная, д. 12/1.

Information about the author: Igor F. Mikhailov — DSc in Philosophy, Leading Research Fellow at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests

Статья поступила в редакцию 07.05.2024;
одобрена после рецензирования 01.06.2024;
принята к публикации 10.06.2024.

The article was submitted 07.05.2024;
approved after reviewing 01.06.2024;
accepted for publication 10.06.2024.